

Theophylacti Simocattae Historiae. Ed. Carolvs de Boor. – Lipsiae: I Aedibvs B.G Tevbneri, 1887. – XIV, 438 p.

¹ Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 86.

² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа: IV – X вв. – ЛГУ, 1979. – С. 80.

³ Захария Ритор. Хроника // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы / сост. Е.Н. Мещерская. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. Гл. XII. 7.

⁴ Там же.

⁵ Комар А.В. Ранние хазары в Северном Причерноморье // <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>

⁶ Theophylacti Simocattae Historiae. Ed. Carolvs de Boor. – Lipsiae: Aedibvs B.G Tevbneri, 1887. – The chapter VII. 8.14.

⁷ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа: IV – X вв. ... – С. 145–146.

⁸ Каланкатуаци Мовсэс. История страны Алуанк (в 3-х книгах) / пер. с древнеармян., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. – Ереван: Матенадаран, 1984. – Гл. II. 41.

⁹ Дмитриев В.Д. Население Среднего Поволжья и тюркоязычные предки чувашей в древности // История Чувашской АССР. Т. I. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. – С. 33.

¹⁰ Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов: XVII–XX вв. – Екатеринбург; Салехард: АРТмедиа, 2005. – С. 17.

Векшина Н.М.

МЕТОДЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ (на примере Алтайской духовной миссии)

Аннотация. В статье рассматриваются методы христианизации коренного населения Горного Алтая, используемые миссионерами Алтайской духовной миссии. Среди методов, применявшихся для обращения алтайцев к православию и утверждению в нем, миссионеры использовали богослужение, внебогослужебные беседы, проповеди, благотворительную и просветительскую деятельность, оказание медицинской помощи. Очень долго деятельность Алтайской духовной миссии получала однозначную оценку: миссионерство способствовало колониальной политике самодержавия и никакого просвещения алтайцам не несло. Беспорно, миссионерская деятельность Русской православной церкви находилась под сильным влиянием государства и во многом им определялась. Однако не стоит оспаривать тот вклад, который православные миссионеры внесли в культуру присоединяемых к России территорий, в том числе и Алтая.

Ключевые слова: миссионерство, христианизация, православие, Алтай, методы, просвещение.

В работе речь пойдет о методах христианизации коренного населения Горного, или, как его еще называют, Русского Алтая, который входит в систему Большого Алтая, «состоящую из рудного Алтая, находящегося частично на территории современного Алтайского края и частично Казахстана, Алтая монгольского и Алтая китайского. Именно эта область была местом этногенеза, глоттогенеза и культурогенеза народов Центральной Азии, в т.ч. тюркоязычных народов»¹. Исследователи отмечают, что для алтайцев характерен синкретизм религиозных верований, который проявляется в мирном сосуществовании шаманизма, буддизма, православия и культа духа-хозяина Алтая².

В 1756 г. Горный Алтай был официально присоединен к России, что стало причиной включения этой территории в единое российское политическое, экономическое, культурное и духовно-идеологическое пространство. Началом последовательной христианизации коренного населения Алтая стало основание 15 декабря 1828 г., по Высочайшей воле, Церковной Алтайской Миссии, «для обращения в христианство Татар и Калмыков, идолопоклонников шаманского суеверия»³, как учреждения в Горном Алтае (в Бийском и Кузнецком округах)⁴. Это, в свою очередь, стало возможным благодаря реформаторской деятельности в Сибири М.М. Сперанского, подготовившего «Устав об управлении инородцев в Сибири» (1822 г.)⁵.

В конце XIX – начале XX вв. Алтайская духовная миссия представляла собой хорошо организованную структуру, состоящую из 12 миссионерских станов. Управление миссионерскими структурами осуществлялось начальником Алтайской духовной миссии при участии его штатного помощника. Им подчинялись благочинные церковных округов и заведующие миссионерскими отделениями – миссионеры-священники. В подчинении миссионеров находились дьяконы, учителя, псаломщики⁶. Из станов каждый миссионер ежегодно, кроме службы в стане, в Великий пост совершал обязательные поездки во все населенные пункты принадлежащей ему территории. В каждой деревне проповедник жил несколько дней, совершая богослужение, повторяя молитвы с новокрещеными, а также исповедовал и причащал их⁷. Историк Софронов называет миссию «хорошо отлаженным механизмом, выполняющим заказ гражданских властей и проводящим политику жесткой христианизации, выгодной государству»⁸. В 1900 г. на территории миссии находилось 69 церквей и молитвенных домов. Миссия расширяется, и уже к 1910 г. в ней насчитывается 25 отделений. Вместе с тем количество новокрещеных остается на одном уровне: 1891 г. – 384 человек, 1895 г. – 290, 1896 г. – 308, 1902 г. – 121⁹.

После революции 1905-1907 гг. средства миссии резко сокращаются. Достигнуть результатов в деле христианизации сибирских народов, по мнению миссии, можно было только через православное русское крестьянство, поэтому Алтайская духовная миссия продолжила и усилила создание оседлых мест проживания из русских крестьян и новокрещеных алтайцев. Так, в 1897 г. их было 192, а к 1910 г. – уже до 380 с населением в 52000 человек¹⁰.

К 1917 г. в миссии насчитывалось 434 селения с числом крещеных алтайцев и шорцев 46 729 человек. В состав миссии входили 3 миссионерских монастыря, 2 миссионерские иноческие общины. К этому же времени в 84 школах обучалось 3297 человек¹¹.

Деятельность Алтайской духовной миссии была многогранной, сложной и неоднозначной. Особенно в начальный период своей деятельности миссия внесла положительный вклад в развитие земледелия, огородничества, в преобразование скотоводства, промыслов, образа жизни алтайцев, в создание и распространение грамотности на Алтае, несмотря на то, что все это не было целью ее деятельности, а лишь средством приобщения алтайцев к православной вере¹². Историк Д.В. Кацюба признает, «что алтайские миссионеры очень добросовестно и упорно работали, с громадным трудом крестили инородцев, так как боролись фактически с самой природой»¹³, однако соглашается с А.П. Уманским, утверждающим, что потомкам «выезжих телеутов» из Бачат, а не отцам-миссионерам принадлежит главная заслуга в приобщении южных алтаевцев-кочевников в XIX в. к оседлому образу жизни, к пашенному земледелию и другим прогрессивным формам ведения хозяйства. Именно потомки «выезжих телеутов» бывшего Кузнецкого уезда, принявшие христианство и научившиеся у русских крестьян хлебопашеству, составили главные кадры миссионеров в Горном Алтае в XIX в.¹⁴. Миссионеры с первых дней пребывания на Ал-

тае поняли, какую роль могут сыграть кузнецкие телеуты-переселенцы в христианизации и русификации местного населения. Кузнецкие телеуты, будучи уже христианами, ведя оседлый образ жизни и занимаясь хлебопашеством, были гораздо лучшим примером для своих соплеменников, чем русские миссионеры и крестьяне.

Осознанием важной миссионерской роли выходцев из местного населения была проникнута политика по подбору кадров для миссии. В отчете Алтайской миссии за 1884 г. подчеркивалось, что в Сибири миссионерство не может быть прочно поставлено, если ожидать кадры миссионеров из центральных российских епархий. Выходцы из Центральной России не знали местных языков, обычаев, не были привычны к суровым сибирским условиям и часто покидали место своего служения. Это же подтверждается в отчете за 1895 г., добавляя к вышеперечисленным плюсам миссионеров из коренного населения экономическую выгодность последних, т.к. на их содержание требовалось меньше средств по сравнению с русскими катехизиторами¹⁵. Большая часть учителей, катехизаторов, псаломщиков и толмачей были подготовлены из местных «инородцев» и являлись воспитанниками миссионерских катехизаторских училищ. Особая роль в подготовке миссионерских кадров принадлежала центральному миссионерскому училищу, открытому в 1879 г. в Бийске (преобразовано в Миссионерское Алтайское училище 14 сентября 1898 г.).

Одним из способов приобщения новокрещеных алтайцев к православию и традиционной русской культуре миссионеры считали изоляцию их из «языческой» среды и помещение в специальные русские крестьянские поселения, где аборигены обучались бы оседлому образу жизни и ведению хозяйства. Это было важно по двум причинам: 1) «язычники» всячески преследовали новокрещеных, лишали их земли, имущества; 2) сами новокрещенные, проживая среди «язычников», легко могли увлечься прежним образом жизни, прежними верованиями и обычаями¹⁶. Этот метод был наиболее успешен относительно кузнецких «инородцев» (телеутов и черневых татар), которые располагались между крестьянскими деревнями. Причем обращение произошло без принуждения: благодаря близости к русским поселениям весьма быстро шло обрусение и заимствование от русских¹⁷. «Совершенно другой характер представляют оседлые инородцы-новокрещенные, живущие в специальных поселениях миссии. Переход к оседлости у них совершался искусственно и несколько принудительно, т.к. крещеный инородец должен был обязательно жить оседло и отдельно от своих соплеменников-язычников. К тому же кочевники и охотники к такой жизни не были еще подготовлены ни физически, ни морально»¹⁸.

С принятием христианства среди аборигенов менялись представления о семейных отношениях: отрицались многоженство, разводы, взыскание калыма с будущего зятя, женитьба малолетних детей на стариках, обычай «иметь женский пол как рабочий и продажный скот» и др.¹⁹

«По организации и методам работы Алтайская духовная миссия являлась образцовой для всех духовных миссий Сибири»²⁰. Миссионерская деятельность в основном делилась на два вида: просвещение «язычников» и приобщение к православной культуре новокрещенных. Миссионеры должны были изучать культуру, религиозные представления и обычаи местных народов²¹. Важное значение они уделяли изучению местных языков, благодаря чему стало возможным создание алфавита для алтайцев, телеутов и шорцев²².

Среди методов, применявшихся для обращения алтайцев в православие и утверждения в нем, миссионеры использовали следующие: богослужение, внебогослужebные беседы, проповеди, благотворительная и просветительская деятельность, оказание медицинской помощи²³. Миссия издавала книги на алтайском языке, имела врачебную службу в лице фельдшеров и миссионеров-оспопрививателей. Сами алтайские миссионеры

успех Миссии видели не в количестве алтайцев, приведенных к святому крещению, а в доброй христианской жизни новокрещеных. Священник Макарий Абышкин в своих записках искренне отмечал: «Замечательно то, что с поступлением на приход пришлось мне не покладая рук работать над разложившимся приходом пока с внешней стороны. Но я знаю одно изречение, которое гласит так: «Все больше можешь принести пользы человечеству, если будешь заботиться не столько о том, чтобы воздвигать крыши храмов и домов, сколько о том, чтобы возвысить душу каждого человека». Это изречение я не забываю, и я буду постоянно иметь его в виду и работать по его указанию»²⁴.

Прот. С. Ландышев писал по этому поводу: «Дело Миссионера есть не только проповедь Евангелия и духовно-нравственное и обрядовое христианское обучение новообращенных; ему предлежат также весьма немаловажные и многообразные труды, хлопоты и попечения относительно благоустройства домашнего и общественного быта новообращенных, только со времени крещения начинающих жизнь оседлую и переселяющихся в христианское общество. Миссионеру необходимо иметь о новокрещенных, как о детях, искреннее, отеческое попечение во всех отношениях. Он для них и единственный лекарь, он и защитник в обидах, миротворитель и известный судья; он и попечитель угнетенных неотразимую бедностию, престарелых, бесприютных детей и вдов»²⁵.

Миссионерская деятельность была сопряжена с множеством опасностей и лишений. Миссионеру приходилось посещать станы аборигенов, расстояние между которыми могло быть очень значительным, часто по бездорожью только на лыжах или верхом на лошади. Пробираясь верхом на лошади сквозь непроходимый лес, по горам и болотистой почве, он на протяжении суток едва мог встретить несколько душ местных жителей со своими одиночными юртами. «А ночлег в берестяной юрте кочевого алтайца, чрезвычайно нечистой, где развешено мясо дохлого коня или убитого зверя в полном соответствии с посудой, которую никогда не моют...; где на 6–8 квадратных аршинах помещаются и люди, и животные...; где при 30–40-градусном морозе нет ни печи, ни камина, и дым от разложенного посреди юрты огня... выедает глаза. Таково место отдыха миссионера после трудного верхового проезда на лошади 100–700 верст по горам и болотам»²⁶.

С основания миссии в 1830 г. и до 1916 г. всего обращено в христианство 34735 аборигенов²⁷. Несмотря на достаточно значительное число крестившихся, нельзя с уверенностью утверждать, что Алтайская миссия достигла больших успехов в этом отношении. Обращение в большинстве случаев носило только внешний характер, а крещеные аборигены по сути оставались двоеверами или вновь обращались к своей прежней религии. В своем отчете за 1887 г. Макарий (Невский) указывает на основные трудности, препятствующие миссионерству: 1) «условия места, климата и страны»; 2) недостаток материальных средств; 3) «среда, среди которой совершает миссия свое служение»²⁸. Также препятствием к крещению для некоторых аборигенов миссионер считал переход от кочевого быта к оседлому и «излишек тяжести, который приводится нести новокрещенному сравнительно с некрещеным»²⁹. Мьютинский миссионер услышал такой отзыв аборигена о крещении: «креститься не выгодно, замаешься: утром молись, пред едой и после еды молись, ложишься спать – молись, приедешь в дом – молись и проч. И повинностей с крещенного больше: и мосты, и дороги, и квартиры; плати и волостному и сельскому писарям, одним словом вдвое приходится платить»³⁰.

В 1905 г. П. Головачев писал, что многие жители Сибири, хотя и крещеные, в очень значительном количестве не только не усвоили главных догматов православия, но даже не выполняют аккуратно и таких требований как крещение, не говоря уже о постах. Главную причину слабого и несо-

вершеного распространения христианства среди коренных жителей Сибири, в том числе и Алтая, Головачев видел в отсутствии необходимого количества хорошо подготовленных миссионеров и незнание многими из них местных языков. Также положение дел усугубляло отсутствие дорог и большое расстояние поселений аборигенов друг от друга, что препятствовало утверждению их в основах православной веры³¹.

Очень долго деятельность Алтайской духовной миссии получала однозначную оценку: миссионерство способствовало колониальной политике самодержавия и никакого просвещения алтайцам не несло. Бесспорно, миссионерская деятельность Русской православной церкви находилась под сильным влиянием государства и во многом им определялась. Однако не стоит оспаривать тот вклад, который православные миссионеры внесли в культуру присоединяемых к России территорий, в том числе и Алтая. Благодаря деятельности Алтайской Духовной Миссии несколько родственных по языку и обычаям народностей, населявших Горный Алтай, консолидировались, и в XX в. их стали именовать алтайцами. Следует сказать, что все первое поколение алтайской и шорской интеллигенции – учителя, врачи, писатели, художники – были исключительно воспитанниками миссионерских школ, или детьми алтайцев-миссионеров, или бывшими сотрудниками Алтайской Духовной Миссии³².

Библиографический список

Алтайская Духовная Миссия [Электронный ресурс] / URL:http://http://altai.eparhia.ru/history/alt_mis/ (дата обращения: 3.12.2012)

Алтайская церковная миссия: Посвящается основателям первого в Отечестве миссионерского общества одним из его членов. – СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1865.

Выписка из дневника миссионера Духовной алтайской миссии протоиерея Стефана Ландышева. За 1-ю треть 1859 г. – М., 1861.

Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М.: Свято-Тихоновский университет, 2007.

Кацюба Д.В. Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998.

Крейдун Георгий, свящ. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность. – М.: ПСТГУ, 2008.

Ландышев С., протоиерей. Алтайская духовная миссия. – М., 1864.

Ландышев С.В. Некоторые сведения о церковной Алтайской миссии. – М., 1856. Отг.: Творения Святых Отцов в русском переводе: Прибавления. – М., 1856. Ч. 15.

Макарий (Глухарев), архимандрит. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской Державе. – М., 1894.

Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая: Сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. (С 39 портретами, 72 видами Алтая и виньетками). – Харьков: Тип. «Мирный труд», 1914.

Отчет об Алтайской духовной миссии за 1895 год. – Томск, 1896.

Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 год. – Томск, 1888.

Путинцев М. Алтай: Его святыни. Миссионерство. Дивные пути Промысла Божия в обращении язычников в христианство. Воспоминания о почивших миссионерах. Изд. 2. – М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1891.

Расова Н.В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX – начале XX вв.: Дис. ...канд. ист. наук. – Горно-Алтайск, 2002.

Софронов В. Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв.: Дис. ...д-ра ист. наук. – Барнаул, 2007.

Тресвятский Л.А., Морозов С.Б. Влияние православной культуры на изменение этнической картины мира сибирских народов (XVII – начало XX вв.). – Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2006.

Тюхтенева С.П. Панорама религиозной жизни алтайцев: от древности до современности // Религия в истории и культуре... – М., 2008. – С. 242–255.

¹ Тюхтенева С.П. Панорама религиозной жизни алтайцев: от древности до современности // Религия в истории и культуре... – М., 2008. – С. 242.

² Тюхтенева С.П. Указ. соч. – С. 243.

³ Алтайская церковная миссия: Посвящается основателям первого в Отечестве миссионерского общества одним из его членов. – СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1865. – С. 111.

⁴ Ландышев С.В. Некоторые сведения о церковной Алтайской миссии. – М., 1856. – С. 5. Отг.: Творения Святых Отцов в русском переводе: Прибавления. – М., 1856. Ч. 15.

⁵ Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII - начале XX вв.. Дис. ... д-ра ист.н. – Барнаул, 2007. – С. 255.

⁶ Крейдун Георгий, свящ. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность. – М.: ПСТГУ, 2008. – С. 84-85.

⁷ Кацюба Д.В. Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – С. 27.

⁸ Софронов В.Ю. Указ. соч. – С. 263.

⁹ Тресвятский Л.А. Роль Алтайской духовной миссии в укреплении духовной культуры православия на юге Западной Сибири [Электронный ресурс] / URL: <http://orthodox-conferences.kuzsra.ru/2003/a-34.html#2> (дата обращения: 3.12.2012)

¹⁰ Тресвятский Л.А., Морозов С.Б. Влияние православной культуры на изменение этнической картины мира сибирских народов (XVII - начало XX вв.). – Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2006. – С. 87.

¹¹ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М.: Свято-Тихоновский университет, 2007. – С. 194.

¹² Кацюба Д.В. Указ. соч. – С. 5.

¹³ Там же. – С. 4-5.

¹⁴ Там же. – С. 6.

¹⁵ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1895 год. – Томск, 1896. – С. 5.

¹⁶ Кацюба Д.В. Указ. соч. – С. 11-12 .

¹⁷ Там же. – С. 9.

¹⁸ Там же. – С. 9.

¹⁹ Ландышев С.В. Указ. соч. – С. 33.

²⁰ Кацюба Д.В. Указ. соч. – С. 27.

²¹ Отчет об Алтайской духовной миссии за 1895 год. – Томск, 1896. – С. 4.

²² Тресвятский Л.А., Морозов С.Б. Указ. соч. – С. 82.

²³ Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 год. – Томск, 1888. – С. 39-58.

²⁴ Алтайская Духовная Миссия [Электронный ресурс] / URL:http://http://altai.eparhia.ru/history/alt_mis/ (дата обращения: 3.12.2012)

²⁵ Алтайская церковная миссия... Там же. – С. 169.

²⁶ Томские епархиальные ведомости. 1884. № 16. Цит. по: Кацюба Д.В. Указ. соч. – С. 92-93.

²⁷ Кацюба Д.В. Указ. соч. – С. 47.

²⁸ Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 год... 1888. – С. 8-14.

²⁹ Там же. – С. 13.

³⁰ Там же. – С. 13.

³¹ Кацюба Д.В. Указ. соч. – С. 51.

³² Алтайская Духовная Миссия [Электронный ресурс] / URL:http://http://altai.eparhia.ru/history/alt_mis/ (дата обращения: 3.12.2012).